«Пятьдесят тысяч солдат и я – это сто тысяч солдат ©

Наполеон Бонапарт».

Перед боем, я взял образцы крови у сорока шести новых гоблинов, смочив кровью каждого небольшой отрез ткани и запечатав в небольшие пузырьки каждый крохотный свёрток. Кровь для гоблинов вещь сакральная, и мои действия имели для приблудных собратьев куда больше смысла, чем в них вкладывалось.

С трудом подавил соблазн пообещать особо отличившимся старение родословной, ведь сейчас выполнить эту процедуру я могу гораздо дешевле для себя, чем другие колдуны. Так, учитывая скорость с которой мой таум восполняется, мне и вовсе можно раз в день протаскивать гоблина до второго созревания и это сила.

Волосатых гоблинов опять собирался отряд в сотню голов, из которых сорок шесть были новобранцами, и в случае чего расходным мясом. Из доверенных личностей со мной были Когти и Грызук. Я не знаменитый завоеватель, да и как полководец честно говоря не очень, но зато я хороший колдун и начинающий маг.

У меня сформировался очень хороший план. Пускай, у меня не было достаточно голой атакующей мощи, зато имелось колдовство, растущее в силе, способное кормить родословную. «Кровавые Тернии» – техника, которой обучил меня Ырук не имела четкой привязки к рангу, как, впрочем, большинство колдовских заклинаний, но кровавое колдовство было особенно тем, что позволяло управлять собой используя одновременно и таум и родословную. А значит противостоя гномам я имею всё шансы обрушить на них мощь шести сигилов разом, ведь судя по численности их армии проблем с жертвами точно не будет.

Мои вены пульсировали в предвкушении. Голод, вызванный резким старением родословной, снова давал о себе знать, побуждая к действиям. Невольно вспомнился случай, когда, выпив жизненные силы медведя с помощью кровавого колдовства, мне удалось достичь второго созревания.

Находясь на одном из горных пиков, в свете жёлтого лика луны, я был не в силах оторвать взгляд, от серой шерсти сотен существ переливающейся зловещим серебром. Их собралось тут более пяти сотен, и каждый гном был тварью, способной хоть к какой-то магии. Твари готовились, тени шептали мне, что мелкие уродцы точат ножи и зубы, а также готовят метательные копья.

Гномы не могли знать нашу точную численность, но моё колдовство напугало их до мокрых подштанников, если бы они их носили. Не знаю, что думали эти существа, так как они не могли знать точного количество колдунов в наших рядах. Ведь если подумать заклинание, что накрыло гномов исходило из нескольких точек, и тут вполне себе можно предположить наличие группы колдунов.

Такая мысль мне льстила. Но лучше исходить из худшего сценария, предполагая, что гномы догадались о том, что я один, а так же о том, что их численность больше. Но даже в этом случае факт оставался фактом – гномы меня боялись, и у них были все причины на это.

Видимо наученные горьким опытом, гномы спали поочерёдно. Как существа сумерек, карлики в серой шерсти видели куда больше, чем люди.

Наша армия притаилась неподалеку. Трудно сказать, почему гномы до сих пор нас не заметили, возможно дело было в моём восприятии, и том, что я прикрывал нашу небольшую армию тенями, возможно дело в том, что гоблины хороши в незаметных нападениях, в то время как у гномов очень плохие дозоры. Не важно, сейчас это совершенно неважно.

Наша небольшая армия под командованием Грызука заняла один из путей отхода. Расположение нашего отряда казалось достаточно удобным, чтобы в схватке свести на нет численное преимущество гномов. Собравшись с силами, я осмотрел окружающее пространство.

Осторожно сжав в ладони пальцы мертвого гнома, сфокусировал все свои силы на крови, оставшейся в этих останках. Четырнадцать чаш кровавого таума усиленные «Огнём Жизни» сформировали слабую защиту, и мощные кровавые щупальца, несущие в себе пока лишь запах настоящей крови, после чего разбежавшись спрыгнул вниз, предварительно укрепив себя «Дубовой Плотью».

Авантюра отдавала безумием, но стоило устремлённым вниз щупальцам пожрать первый десяток жертв, как их кровь и жизненная сила облепили меня вязким коконом, позволив значительно смягчить падение. Я прыгнул с высоты, наверное, этажей в сорок, и всеми последствиями были лишь слегка клацнувшие и встряхнувшиеся внутренние органы.

С мгновение я бездействовал, так же, как и ошарашенные моим появлением гномы, после чего мы начали двигаться одновременно. Рывком, я бросился к ближайшему скоплению, с помощью щупалец пожирая их таум и жизненные силы, в то время как со стороны остальных мохнатых карликов в меня полетели дротики, камни и всевозможные заклинания. В прошлом, подобное было очень опасной для меня авантюрой, но сейчас я чувствовал себя гораздо крепче, и технически я являлся существом с шестью сигилами, пускай то, что давала родословная сигилом назвать можно было лишь очень условно.

Крепкое тело колдуна, укреплённые душа и разум мага – всё это позволяло переносить растущую тяжесть кровавого колдовства с невиданной ранее лёгкостью. Меня не покидало ощущение, что по собирающейся мощи, «Кровавые Тернии, всё сильнее приближались к магии выше меня по рангу, что делало мои подозрения о себе, как о ложном втором ранге, более чем обоснованными.

Мощь, что скапливалась в моих руках, росла, жизненные силы десятков магических существ приятной эйфорией разливались по мышцам. Зуд, вызванный созревающей родословной, становился всё более невыносимым, в то время как кровавый щит и терновые щупальца приобретали всё большую материальность.

Контроль над чарами ускользал из моих рук, напитанные силой заклинания всё сильнее проявляли некоторые признаки животного разума. В какой-то миг я словно обратился в часть тела хищного зверя. Сросшаяся воедино сила была для меня ужасно тяжёлой и лишь развитые не по рангу каналы, и тело привычное к разного рода перегрузкам позволяли мне сохранять хотя бы какие-то крохи контроля.

У заклинания был свой собственный, неудержимый голод, казалось, что сейчас меня окружал не конструкт из крови и таума, а громадная причудливая тварь, состоящая из живой разумной крови.

Тернии и Заклинание кровавого щита, срослись воедино, образуя причудливого кровавого великана. Мне было крайне тяжело воспринимать происходящее, но само "тело" заклинания,

постепенно стало напоминать громадное кровавое дерево без листьев, с жуткой оскалившейся мордой. Пять наиболее крупных щупалец наверху воспринимались мною не иначе как руки, в то время вместо ног был целый ворох шевелящихся отростков. Чудовище, которым я стал в этот момент, всё больше напоминало какое-то кровожадное дерево или карикатуру на головного моллюска, сложно сказать наверняка, полагаясь лишь на искаженное восприятие. И тварь, которой я временно стал рыскала своими щупальцами в поисках крови. Гномы старались держаться от меня подальше, но заклинанию казалось было всё равно, нижние щупальца сплелись в подобие корней-конечностей, после чего монстр сделал свой первый шаг. Я ощутил голод, что терзал это подобие жизни в полной мере, от чего болезненной судорогой свело всё тело. Эта пародия на жизнь, была безумно голодна.

Тернии стали пульсировать в такт моему сердцу, и именно в этот миг, я понял, что Заклинание нужно развеять, слишком много сил уходило на его поддержание, и пускай сейчас за это гномы платили своими жизнями, но магические карлики не бесконечны, и стоит им закончиться платить придется мне.

Собравшись с духом, я начал, отсекать части заклинания, тянущие из меня силы, оставляя лишь те, что наполняли моё тело энергией. Давление на тело сразу заметно подскочило, разом вздулись сосуды по всему телу, а тварь, в которую всё больше превращалось заклинание, издала неразборчивый яростный вопль, напоминающий скрежет ногтей по стеклу, после чего стало действительно тяжело.

Сквозь моё тело проходила жизненная сила сотен лет, и лишь развитые каналы позволяли мне сохранять своё тело целым. Родословная бурлила, стремительно продвигаясь к новому созреванию, если бы можно было усвоить больше жизни и плоти гномов, я бы разом прошёл сразу два, а то и три созревания, но очевидно для подобного не было возможности.

Могущество омывало мои мышцы и кости, наполняло разум безумной эйфорией, и заставляло душу купаться в лучах наслаждения. Мои органы пели, печень неожиданно заговорила о чем-то непонятном с французским акцентом, желудок раздался до предела всё ещё наполняемый фаршем из разорванных на части гномов, и лишь дикое напряжение воли позволило мне сжать челюсти, чтобы просто не лопнуть. Заклинания медленно превращалось в подобие кокона громадного насекомого, и постепенно услыхало, в то время как я чувствовал огромный подъём, от пробуждения четвёртого узла кольца родословной, но вместе с тем усталость, чугунными гирями легла мне на веки, медленно, но неумолимо погружая меня в сон.

За пределами усыхающего кровавого кокона до меня доносились крики гномов, где-то неподалеку закипело сражение гномов с моими гоблинами. Я ощущал, как гоблины, столкнувшись с гномами начали умирать, но я уже не мог ничего сделать, тихий шепот Родословной погружал меня в свои объятья. Оставалось надеяться, что Грызук справиться с поставленной задачей, хорошо хоть мои гоблины предупреждены, что я могу успеть добраться до них далеко не сразу, жаль только у меня нет никакой связи для общения с ними в подобной ситуации.

В итоге я заснул, несмотря на свои попытки попробовать изменить ситуацию, последним желанием, перед тем как неудержимая дрёма захватила меня, было желание чтобы гномы не нашли меня, пока беспомощен. Я видел сон, пронизанный сладковатым привкусом паприки, сон-воспоминание древнего гоблина.

Это было долгое противостояние могучего племени серокожих и вершков. Слабые варвары, не знающие металла на этот раз, сумели удивить высшую расу, на протяжении десятилетий одерживая верх в противостоянии, гоблины потеряли даже нескольких могучих колдунов в

схватке с неожиданно сильным противником, при том что враг был всего лишь один.

Старый по меркам вершков шаман, жил уже четвертый вершковый век, не так уж много по меркам бессмертной расы, но вечность по меркам бледных полузверей. Настоящий шаман оказался силен, даже по меркам бессмертных, и он не был слугой духов, ни демонической отсосиной, этот гниющий старик, оказался им товарищем и повелителем малых духов. Гоблины не раз приходили, желая принести ему гибель, но уходили ни с чем, а то и вовсе находили для себя лишь позор и смерть. Так было до тех пор, пока не явился Он.

Как победить Шамана, чья сила сопоставима с могуществом Древнего? Он был Древним, но его враг Шаман казался слишком могучим. У людей не было ни бронзы ни стали, но их костяные и каменные копья были прочее стали, соревнуясь с изделиями гоблинов-кузнецов. У гоблинов были могучие орудия, выкованные из костей жутких чудовищ, была сталь, несущая в себе силу крови, но всё было сокровищами, уделом немногих, в то время как оружие духов было у каждого воина людей, вот только это даже пол беды. Шаман, мог вселять духов в тела слабых воинов вершков, превращая тех в могучих воинов духов, способных на равных сражаться с матёрыми гоблинами, и для Него это было неприятно.

И что же он сделал? Явился к Шаману людей при свете дня, то что не делал ни один из его предшественников, ведь солнце ослабляло древнюю кровь, но в Его случае это было не так опасно.

Он улыбнулся, глядя на вытянувшееся лицо старика и просто бросился на него полагаясь на мощь своего древнего тела, пропитанного колдовской мощью. Старый Шаман был готов к битве с колдуном, его окружали духи, несущие в себе силу дневного слепила, он был готов убить любого древнего заготовленными боевыми проклятиями, но Шаман не был готов сражаться с Ним.

Сила духов, так же, как и свет дня сковывали его меньше, чем обычного древнего, проклятья и вовсе не наносили вреда его телу, глаза духов не видели его души и сути. В несколько кратких мгновений, древний колдун добрался до старого шамана и оторвал его голову. Он улыбнулся и, поднеся к своему рту оторванную голову старика, облизал её гордо со стороны оторванной шеи. Мерзкий вкус прогнившего стариковского нутра остался на Его языке.

Гоблин засмеялся. Тени скрыли его от воинов духов, охраняющих шамана. А его врождённое заклинание защитило от проклятья дневного слепила и куда более жалких потуг смертного вершка. У него было могучее врождённое колдовство – «Маска Тени», то, что делало его лучше иных древних и позволяло использовать куда больше сил при свете дня.

Я медленно приходил в себя. Меня тошнило, ведь вкус, который чувствовал тот гоблин, вылизывая старика изнутри всё ещё чувствовался на моём языке, благо это мерзкое воспоминание мне удалось более-менее побороть. Предстояло понять, что за врождённое заклинание мне досталось сейчас, и обратившись ко тьме внутри себя я понял, что раньше мне его действительно не хватало. «Маска Тени» – давала мне примерно тоже, что и первый ранг мага, и вдобавок скрывала мою жизнь и душу от проклятий и внимания духов.

Ещё бы понять, что лучше, «Духовный Барьер» или «Маска Тени»? Мне ещё предстояло это понять, но сейчас один простой факт радовал меня особенно. Обе эти силы сочетались, позволяли мне пользоваться двойным преимуществом. Я слышал, крики за пределами кокона, и, собравшись с мыслями, только начал выбираться из кровавого кокона, как кровавые тернии, оставшиеся в моём теле, зашевелились, и тут же сознание вновь начало ускользать. Только не снова…

Новая потеря сознания, так же сопровождалась сном-воспоминанием, и хотя оно так же рассказывало о колдовстве, это не было пробуждением врождённого колдовства, а скорее памятью родословной. Всё было размыто, но я видел сражение очень могучего мага людей, носящего черную мантию и эльфа? Последний использовал что-то сильно похожее на моё кровавое колдовство. Бой был смазан, но в итоге я заметил, что эльф победил, пускай эта победа и имела дурной вкус. От могучего эльфийского пользователя сверхъестественных сил осталось немного, по сути это был изрезанный ветром обрубок, лишенный рук и ног. Он медленно умирал с улыбкой на лице, но тут был тот, кто оказался решительно не согласен с данным положением дел.

Я видел, как серые гоблинские руки убивают древнего седого гоблина, видел, как меняется выражение лица эльфийкого полутрупа на самодовольное, а после и на выражение полнейшего ужаса, когда умирающий понимает, что собирался сотворить древний колдун, и что он слишком слаб, чтобы как-то ему помешать.

Древний Гоблин с помощью могучего кровавого колдовства и жизни древнего сородича, даровал умирающему эльфу Родословную, но не потому что он был таким добрым. Родословная стала оковами, что сделала умирающего эльфа слабее, хотя сам остроухий обрубок получил силу древнего гоблина, у него не было времени, чтобы стать колдуном.

Кровавый гоблин начал медленно пожирать эльфа используя нечто вроде Кровавого Прорицания. В процессе пожирания, древний колдун смог выудить из крови эльфа память о заклинании эльфийской магии крови.

– «Голодные Тернии Кровавого Древа»? Приколдесно, но название – херня полная. Придумал, назову её нормально и до ума доведу, будет нормально всё: «Пиявка и Тернии», – воспоминание смазалось и передо мной появилось лицо седого красноглазого гоблина. В глаза бросились два зуба, растущие словно волосы из подбородка старого гоблина, и стоило взглянуть ему в глаза, я ощутил, что между нами есть кровная связь.

– Ааа… Смышленое мелкое отродье, – обратился ко мне уже знакомый голос, – вижу ты прочувствовал связь с моим заклинанием? Знай! Поведаю тебе древнюю мудрость! Внемли мне, пока связь крови сильна! Все эльфы – пидоры! И даже бабы их – пидоры! – на этих словах, связь, позволяющая нам общаться оборвалась, и я окончательно проснулся.

– И это лучшее, что он смог мне передать?

Из кокона я выбирался с осторожностью, оглядываясь вокруг. Армия гномов ожидающих моего пробуждения была не самым невероятным исходом, и потому, не заметив никого вокруг, я вздохнул с облегчением. Вокруг слишком сильно воняло кровью, трупами и экскрементами, что сводило на нет мои шансы почуять прячущегося невидимку, но восприятие жизни не показывало кого-то поблизости.

Холодный свет луны приятно ласкал мою серую кожу, но даже так, мне хотелось быстрее отмыться от испачкавшей тело липкой гадости. Есть не хотелось, напротив, в животе ощущалась неприятная тошнотворная тяжесть, изо рта вышла мерзкая отрыжка с привкусом внутренностей гномов, было тошно, но избавиться от содержимого желудка меня совершенно не тянуло.

С огромной осторожностью я начал исследовать изменения в своём теле. По-хорошему с места бойни следовало убраться как можно скорее, но мне не терпелось проверить тело на возможные подлянки. Активные четыре узла в кольце родословной, а также резерв разом,

подросший на треть. Как итог мне не нужно было развивать его с помощью долгих физических тренировок, как было с предыдущими тремя созреваниями, и сейчас мой резерв не иначе как под действием дармовой мощи, да инстинктивного действия силы изменения, дорос до моего максимума для данного созревания и честно говоря, это было здорово, ведь теперь вместе с таумом в среднем сигиле, мой суммарный резерв мистической энергии был без малого равен сорока чашам, а с применением кровавого колдовства и вовсе превышал это значение. Громадный резерв для первого ранга, ведь если верить книгам, маги достигшие гармонии имеют как правило от четырёх до двадцати четырёх чаш таума, в зависимости от своего таланта.

На росте резерва изменения не окончились. Возможно из-за особенностей моего созревания или же выхода за пределы в технике «Кровавых Терний», в моём теле остались особые следы от кровавых щупалец, проникших под кожу, и сейчас добавив жизненных сил я мог бы вновь создать дополнительные каналы в своём теле, жаль правда ненадолго, ведь по ощущениям, части тела где проросли тернии не были предназначены для длительной циркуляции таума, по крайней мере пока что.

Новая возможность в применении «Кровавых Терний», открывала интересные возможности. Теперь, мне будет проще создавать каналы у других, возможно даже практически без применения силы Изменения, кроме того, возможность, с помощью кровавого колдовства, создавать временные каналы, была для меня жирным намёком, что в будущем я возможно смогу временно повышать даже своё созревание.

Но главным приобретением всё же была «Маска Тени», пускай я не встречал ещё тех, кто может проклинать, получить защиту от этого раздела магии дело явно не лишнее, а возможность защититься от такой проблемы заранее греет душу. К тому же теперь я смогу скрывать свои жизненные силы от тех, кто способен их видеть, хорошая маскировка от колдунов, и кто знает, возможно лишняя деталь, что сделает мою маскировку убедительной даже для третьих рангов?

http://tl.rulate.ru/book/65744/2923917